

Между двумя представителями рода человеческого сходства меньше, чем между двумя раз личными животными. Еще со времен Французской революции появилась эта дурацкая, кретинская мода, когда все кому не лень воображают, будто гении (оставляя в стороне их творения) — это человеческие существа, более или менее похожие на всех остальных простых смертных. Все это чушь. И уж если это чушь в отношении меня — гения самой разносторонней духовности нашего времени, истинно современного гения, — то это втроене чушь в отношении гениев, олицетворявших вершины Ренессанса, — таков почти божественный гений Рафаэля. Эта книга призвана доказать, что повседневная жизнь гения, его сон и пищеварение, его экстазы, ногти и простуды, его жизнь и его смерть в корне отличаются от всего, что происходит с остальной частью рода человеческого. Эта уникальная книга представляет собой, таким образом, первый дневник, написанный гением. Больше того, тем уникальным гением, которому выпал уникальный шанс сочетаться браком с гением Галы — той, которая является уникальной мифологической женщиной нашего времени. Разумеется, не все можно сказать уже сейчас. Будут в этом дневнике, охватывающем мою потаенную жизнь с 52-го по 63-й год, и чистые страницы. По моей просьбе и по соглашению с редактором отдельные годы и дни в моем дневнике в настоящий момент должны остаться неопубликованными. Демократические режимы не способны публиковать те ошеломительные откровения, которые привычны мне. Неизданное ныне, если то позволят обстоятельства, будет опубликовано в восьми томах вслед за первым изданием книги «Дневник одного гения», в противном же случае все это увидит свет одновременно со вторым изданием книги — когда Европа наконец вновь обретет свои традиционные монархические режимы. Пока же я пожелал бы своему читателю оставаться в напряженном ожидании и попытаться по этому атому Дали познать все, о чем ему можно рассказать уже сегодня. Таковы уникальные и сверхъестественные — но оттого ничуть не менее достоверные — мотивы, по которым все нижеследующее, от начала и до конца (и совершенно без всяких стараний с моей стороны), будет неизбежно гениально и только гениально, уж хотя бы по той одной-единственной причине, что все это представляет собой достоверный дневник вашего верного и преданного слуги.